

Без моей невестки дни стали очень скучными, а пустая пещера совсем не пользовалась популярностью.

Сбор пищи тоже шел не очень хорошо, и я не мог провести целый день в лесу, не наткнувшись на нескольких кроликов, а когда я это делал, они отпугивали меня, потому что слишком много двигались. Я не мог охотиться так же бесшумно, как Медуза, и у меня не было навыков Клиффри.

После двух дней ничегонеделания я был немного разочарован. Я хотел заняться чем-то другим, но в данный момент не мог, и если я не добуду немного еды в это время года, то потом будет сложнее. У меня не было выбора, кроме как пойти в Nightfall и заплатить за это.

Чтобы сэкономить то небольшое количество патронов, которое у меня было для револьвера, я переключился на винтовку, которую захватил ранее. Я чувствовал, что винтовка была более мощной и ее можно было использовать как дубинку. Но это все еще была проблема - подобраться достаточно близко, чтобы быть более уверенным в попадании.

"Ну вот, на этот раз это должен быть"

Я поднял винтовку и прицелился в свою добычу, которая находилась примерно в семи-восьми метрах от меня. Давай сначала посмотрим, какова моя меткость на таком расстоянии, чем больше я думаю о том, чтобы что-то сделать, тем меньше я могу торопиться.

"Пинг!"

Масса белого дыма от стрельбы из кремневого ружья перекрыла обзор, и на мгновение невозможно было подтвердить попадание, поэтому мне пришлось пробежать мимо.

Какой удар удачи! На этот раз попадание пришлось в туловище, и длинношей кролик, вероятно, со сломанным позвонком, лежал на спине, тяжело пыхтя.

После оттаскивания добычи назад, это был второй. Тринадцати не хватило до цели в пятнадцать. Два за четыре дня, и при таком темпе цель в пятнадцать особей должна быть достигнута к приходу зимы. Но это только теоретические цифры, и есть много практических трудностей, например, то, что нет способа хранить тушки кроликов, поэтому я не могу просто бросить их в холодный поток.

После четырех дней охоты в одиночку новизна неиспытанного выветрилась, оставив лишь чувство разочарования от отсутствия у меня способностей и ощущение суровости выживания.

Однажды подстрелят длинношеего кролика, а завтра, возможно, это буду я.

В отсутствие жены кажется, что дни не такие трудные, как я думал, и единственное, что

остановилось, - это изучение языка. Это нормально, так как самое важное на данный момент - это подготовка к зиме.

В дневнике гораздо меньше дел, и каждый день подытоживается одним предложением: "Она еще не вернулась".

Я воспринял ее внезапный отъезд как своего рода проверку Богом нашей любви, и, несмотря на то, что нас разделяла лишь каменная стена, я сдерживался, чтобы не беспокоить ее внутри. Вспоминая предыдущие случаи разрыва отношений между одноклассниками на расстоянии, я все еще не переставал волноваться. Что было необходимо в такие моменты, так это доверие, безусловное доверие между мужем и женой, и если я не мог сделать даже этого, то я не был бы достоин быть ее мужем.

На седьмой день я отказался от охоты, поскольку еще два дня подряд мне нечем было похвастаться, не было даже признаков длинношеего кролика. Набравшись сил, я решил попытать счастья в городе Сумерок.

На этот раз у меня было мало денег на покупки: в маленьком мешочке осталось всего семь золотых монет, и я не мог пойти в пещеру, чтобы добыть их самостоятельно. Цены в Сумерке не были дорогими, но было слишком много вещей, которые нужно было купить. Дядя Саймон уже переделался в свое теплое на вид твидовое пальто, а Вольфрам все еще был в своем обычном костюме, думая о том, что у человеческих волков густой мех и они приносят свою устойчивость к холоду, но не Медуза.

Мои друзья из Сумерок, которых я давно не видел, были так же приветливы, как и всегда, а дядя Саймон налил мне перченого горячего напитка, который было странно пить, но он действительно согревал мое тело.

"Саймон, твоя одежда, как ты ее покупаешь?".

"Одежду? О, ты имеешь в виду это?"

Саймон указал на твидовое пальто, которое было на нем, и произнес слова, которых я раньше не слышал.

"Ну, да, да".

"Ну вот это Эм... Вольфрам!"

"Что такое?"

"Ты отвезешь мистера Лоувуда в xxxxxxxxxxxx".

Лапа Вульфрона держала кружку на размер больше моей, и в ней был такой же суп с острым перцем.

"Пойдемте, мистер Лоувуд".

Я последовал за Вульфроном в магазин, который выглядел просто шикарно, потому что я решил, что любой магазин в этом городе, в котором могут быть окна от пола до потолка, будет необычным. Если посмотреть через окно, то это, видимо, был магазин одежды.

Владелица, пожилая женщина, коротко поприветствовала Вограна и махнула мне рукой, показывая, что нет необходимости соблюдать формальности.

Я не произнес ни слова за все время покупки, не потому что не хотел, а потому что действительно не понимал. Я знал, что говорить только об одежде, но не о твидовых пальто, хлопчатобумажных куртках, стеганых одеялах или о чем-то еще. Если бы мне нужно было упорядочить свои слова, я мог бы сказать: "Мне нужна зимняя одежда".

Но Вольфрам был явно более внятным, чем я, и жена владельца быстро вынесла черно-серое пальто. Я примерил его, и оно показалось мне очень хорошим, так как люди здесь никогда не срезают углы в своей одежде ручной работы, не говоря уже об использовании какого-то "нездорового хлопка". Минус в том, что оно немного тяжеловато.

Я выбрал пальто коричневого цвета, похожее на то, которое было у меня для Медузы. Я не получил одеяло, о котором всегда мечтал, но вместо него я получил шерстяной матрас. Четыре золотые монеты уже были отданы жене владельца, и только десять монет удалось вернуть. Нормально было считать, что материал, из которого было сделано это пальто, стоил пять отдельных предметов одежды, не говоря уже о матрасе.

Оставшиеся три монеты были использованы для покупки обогревателя, но во всем Сумерок не было ничего похожего на обогреватель, все пользовались камином. В конце концов, именно брат Паркер выручил меня, сделав для меня "обогреватель", сложив вместе две железные кастрюли и сковородки. Мне никогда не приходилось беспокоиться о еде или одежде, зимой мне приходилось надевать только рубашку, когда я был дома с обогревателем, но теперь мне приходилось бегать за обогревателем

Потратив семь золотых монет, почти без толку, я попрощался с Вульфроном и сел в телегу с овцами.

"Мистер Лоувуд!"

"Что?"

Вульфрон догнал меня в позе бегущего волка.

"В это время года это должно наступить! Мистер Лоувуд и миссис Лоувуд".

В моей руке было зажато что-то вроде календаря с аккуратно написанными на нем датами. Один из дней был обведен кружком.

"Подожди, сегодня, где это?".

"О-о-о, сегодня, это вот это".

Человекообразный волк проткнул несколько отверстий в другой дате ногтями передних лап.

"Хорошо, я понял, спасибо, мистер Вольфрам".

"Хм. Сенихара".

"Пока".

Глядя на календарь в своей руке, я не мог не горько улыбнуться тому факту, что единственным человеком, который прибудет в этот день, как обещал, был "мистер Лоувуд".

.....

Шерстяной матрас по-прежнему не мешал мне просыпаться ранним утром от дрожи холодного воздуха, а белое дыхание, вырывающееся изо рта, говорило о том, что зима уже давно ждет меня у двери. Даже если я не открою ей дверь, рано или поздно он ворвется внутрь с ледяным штормом.

"Идет дождь"

Для сегодняшнего похолодания есть причина, холодный дождь поздней осени неприятен.

Торопясь развести огонь, я схватил в руки спички, которые сидели у кровати, но мое тело не желало выходить из-под одеяла. Следуя примеру Медузы, я сложил все меха вокруг себя и чиркнул спичкой.

Из чудесно угасающих цветов пламени казалось, что я вижу множество прекрасных вещей, и мои собственные ласковые воспоминания разворачивались, как ходячий свет в видении, похожем на транс. По мере того как я полировал очередную, следовали новые фантазии о счастливой жизни, и мне казалось, что я вижу свою жену, выходящую из пещеры внутри, улыбающуюся, когда она шла ко мне. Одна за другой фантазии распространялись на область магии и мечей, и я уже был почти на грани создания внутреннего мира для себя, чтобы

побаловать себя.

Только когда появилось ощущение жжения в указательном пальце, я перестал продолжать зажигать спички.

Я не хотел становиться продавцом спичек, Ченом Лао-фи.

Но когда пламя погасло, все отпало вместе с ним. Единственное, с чем я мог разговаривать в тускло освещенной пещере, был тонкий звук дождя. Беспокойство нельзя было успокоить, сколько бы сигарет я ни выкурил, и, надев пальто, я принял решение, которое могло все разрушить, - я собирался найти ее.

Поскольку я купил их много, я решил использовать спички для света, а в зажигалке все равно закончился газ.

Прошло уже девять дней с тех пор, как я ее видел, и я больше не мог выносить одиночества. Даже если Медуза должна была впасть в спячку, я хотел быть с ней, развести для нее костер и задрапировать свое пальто на ее теле.

В левой руке я держал большую горсть спичек, а в правой - уже зажженную спичку, чтобы обеспечить постоянное освещение. Войдя в не очень просторную пещеру, время как будто вернулось к началу, только роли поменялись.

"Невестка, где ты?"

Попытки позвать не находили отклика.

"Невестка, ты там?"

Вызывая снова, я намеренно повысил голос.

<http://tl.rulate.ru/book/6364/741834>